

Пока Е был занят своими мыслями, Мэй Хуа все еще разговаривала с Цзинь.

— Ты... — Она с удивлением посмотрела на Джина. «Почему ты ничего не сказал раньше? Что, если бы я попытался заставить тебя спуститься с горы? Я мог случайно убить тебя и кто знает что еще!

«Разве ты не обещал остаться с Йе?»

— Ну да, но...

«Тогда почему ты покинул гору?» Джин испуганно посмотрел на нее, вспоминая, что сказал Е. Он подразумевал, что она может уйти во второй раз, несмотря на свое обещание. Его хватка на ее руке сжалась почти до боли.

Мэй Хуа погладила крепко сжимающую руку, пытаясь успокоить Джина, и слегка вздохнула. «Джин, я не планирую уходить. Моё намерение — остаться. Но я не могу предсказывать будущее. Возможно, произойдет что-то, что заставит меня уйти».

"Нет!" Он яростно отрицал ее слова, притягивая ее к себе и заключая в клетку своими руками. «МэйМэй, несмотря ни на что, ты не можешь уйти! Я не позволю тебе! Ты должна остаться!»

Глаза Мэй Хуа сузились. В нем определенно присутствовало нездоровое собственничество. Она не позволит ему заниматься этим с ней.

— Не повторяй ошибок прошлого, Джин. - резко сказала она. «Ты прогнал сестру своей ревностью и собственничеством. Император сделал нечто подобное. В итоге он остался один. Это то что ты хочешь? Быть одному навсегда?»

Она почувствовала, как он вздрогнул, а затем захныкал, на этот раз его голос умолял: «Мне очень жаль. Я не буду тебя заставлять. Я не это имел в виду. Я... просто... Пожалуйста, не оставляй меня, МэйМэй, пожалуйста, не уходи. Я буду хорошим, я выслушаю все, что ты скажешь. Пожалуйста, останься... пожалуйста... пожалуйста, останься...

Услышав его робкий голос, она фыркнула, понимая, что ведет себя слишком мягко, и нежно ударила по одной из рук, обхвативших ее. «Глупый человек, кто сказал, что я ухожу? Я только сказала, что меня могут заставить. Разве у нас только что не было землетрясения? Меня чуть не сбил с ног валун! Ты хочешь, чтобы я осталась, даже если я умру?»

"Это верно!" Йе заговорил, бросая на Джина понимающий взгляд. «Ты хочешь, чтобы она осталась в горах, даже если это убьет ее? Держать ее в ловушке, пока она не умрет? Ты так относишься к людям, которые тебе дороги?»

Джин поспешно покачал головой. «Нет, нет... если это опасно, ей следует уйти. Конечно, тогда ей следует уйти.

Йе сузил глаза. «Естественно, такие вещи, как землетрясения, лесные пожары, метели и тому подобное, настолько редки, что МэйМэй не нужно о них беспокоиться. Разве я не прав... Джин?»

«Эх... но метели действительно обычное дело...» - возразила Мэй Хуа.

«Сейчас, сейчас МэйМэй». Йе подпрыгнул и похлопал ее по щеке. «Я уверен, что, если бы ты позаботился о Джине, Император никогда бы не подумал, что когда-нибудь снова будет такая плохая погода».

Мэй Хуа скептически подняла брови. «Неужели Джин так важен?»

"Из. Курс. Он. Является." - сказал Йе с ухмылкой.

«Я... Императору я нравлюсь». — неловко добавил Джин.

«Если он собирается изменить погоду только ради тебя, он действительно должен это сделать». — пробормотала Мэй Хуа, все еще находясь в объятиях Джина и чувствуя, что жизнь немного несправедлива. Она была в горах много лет и никогда не получала такого особого обращения! «Полагаю, тогда это сработает для всех нас. Если мне никогда в жизни не придется иметь дело с еще одной метелью, я буду счастлив».

— Тогда Император точно не допустит метелей. — тихо пробормотал Джин, потирая макушку ее лица. Он никогда не позволил бы чему-либо на горе причинить ей вред, ни стихийному бедствию, ни дикому животному. Пока он существует, она будет в безопасности. Она останется...

Нет, это было не совсем правильно. Он хотел, чтобы она осталась, но было кое-что ещё: больше всего на свете он не хотел, чтобы ей было больно. Когда он думал о том, чтобы защитить ее, рассмешить, хроническая боль в его душе уменьшилась, и он почувствовал себя... счастливым. Он не мог вспомнить, когда в последний раз чувствовал себя счастливым.

«Джин?» Мэй Хуа, с другой стороны, думала, что его тупое лицо только что втерлось в ее волосы.

«Хм?»

— Теперь ты можешь отпустить меня.

«Ах». Он тут же раскрыл объятия.

Мэй Хуа выскользнула из его объятий, поправляя одежду и отчаявшись сохранить волосы.

"Как выглядит твоя сестра?" — спросила она спокойно, как будто он только что не обнял ее и не забрызгал соплями ей на макушку.

"Выглядит как?"

— Да, и ее имя, оно мне тоже понадобится. Я уже упомянул два города к востоку и западу отсюда, верно? Но на самом деле их гораздо больше. Я видел карту западной стороны. Многие города находятся на западе. Я думаю, что на востоке тоже может быть то же самое. Было бы очень легко повесить награду с фотографией для твоей сестры. Мы не пытаемся тащить ее обратно, просто вступаем с ней в контакт. Мне хотелось бы думать, что, по крайней мере, с ней все будет в порядке.

Услышав это, Джин нахмурился.

"Она была очень красивой..."

"И?"

«...у нее было имя».

Мэй Хуа бросила на него раздраженный взгляд. «Мне нужно нечто большее, чтобы

продолжать».

— Я... я вообще-то не помню... — сказал он тихим голосом. Правда заключалась в том, что его сестра упомянула имя, но ему не понравилось, что она получила человеческое имя, и поэтому он намеренно забыл его. Что касается ее внешности, она выглядела как человек, что его раздражало, поэтому он не обращал на это внимания. Он помнил ее только тогда, когда она была чистой, незапятнанной душой, и невозможно было описать это человеку.

Это удивило Мэй Хуа. — Разве ты не чуть не убивал людей ради нее? Как ты мог не помнить?»

Джин слегка пошевелился, прежде чем плавно лечь: «Я умер. Когда я умер, многое из того, что я знал раньше... я забыл».

"Ой. Ой! Как я мог-!?" Она хлопнула себя по лбу, чувствуя себя глупо. «Вы воскресли! Когда мы встретились, ты даже не мог разговаривать. Прости, Джин, это было неосмотрительно с моей стороны.

"Все в порядке." Он улыбнулся.

Увидев его улыбку, Мэй Хуа расслабилась. Только тогда она поняла, что волновалась. Даже если это было из-за заслуженной угрызений совести, видя, как кто-то рыдает от такой боли, она почувствовала себя расстроенной.

А Джин... он был так похож на ребенка. Когда его возродили, он превратился в простака, и ему пришлось всему учиться заново. Она испытала гордость и облегчение от того, что он даже дошел до того, что понял, в чем ошибся, и захотел покаяться в этом. Когда-нибудь его внутренний возраст действительно может совпасть с его внешним возрастом!

— Эй, Джин, давай приведем тебя в порядок, ладно? Я думаю, было бы грехом, если бы такое красивое лицо, как твое, стало такой катастрофой. Она пошутила, встала и протянула ему руку.

Он взял его, и она одним легким движением потянула его вверх. Несмотря на разницу в размерах, Мэй Хуа обладала огромной силой благодаря тренировкам. Его было легко поднять.

Они подошли к бесконечному фонтану, и Джин умылся холодной водой. Пока он это делал, она дотронулась до макушки, чтобы проверить повреждения. К ее облегчению, простого причесывания пальцами по волосам оказалось достаточно, чтобы все вытряхнуть. Когда она закончила, Джин тоже. Глаза его все еще были опухшими, но он смахнул с лица сопли и соль от слез.

"Хорошая работа. Теперь ты похож на самого себя. Она похлопала его по спине. — Джин, послушай... Я не знаю, как мы найдем твою сестру. Но не теряйте надежды. Пока вы оба живы, есть шанс, что вы встретитесь снова. А пока... А пока давайте работать над улучшением!»

"Улучшать?"

"Ага! Если ваша сестра вернется, а ваше поведение будет таким же, как и раньше, она не захочет находиться рядом с вами. Так. Тебе нужно стать таким мужчиной, который не заставит твою сестру снова сбежать». Она уверенно похлопала себя по груди. «Я научу тебя, как быть таким человеком. Так что просто следуй моим указаниям».

«Иди за мной!» Е взволнованно проговорил с плеча Мэй Хуа. «Я долгое время наблюдал за людьми. Я знаю, какие качества женщины ищут в мужчинах».

Мэй Хуа озадаченно слегка наклонила голову. — Э-э, ему не обязательно заводить роман со своей сестрой, Йе.

«Это правда, но качества совпадают». Он мило подмигнул. «Быть уважаемым мужчиной полезно не только для романтики, но и для семьи. Я имею в виду, будь то брат, сестра или супруг, которому нужен в семье тупоголовый и вспыльчивый мужчина? Быть джентльменом помогает в обоих случаях».

Мэй Хуа с сомнением покосилась на него. — ...почему ты вдруг стал таким полезным?

"Прошу прощения?" Вы сказали, притворно обидевшись. «Я всегда готов помочь!»

Она очень сомнительно фыркнула.

Приложив маленькую руку к сердцу, он посмотрел на потолок, как будто глубоко раненый.

Мэй Хуа усмехнулась над его выступлением, а затем прочистила горло и серьезно посоветовала Джину: «Да... ну... ты тоже можешь слушать Е, но... делай это с оговорками».

<http://tl.rulate.ru/book/35767/3507802>